

УДК 008+82

А. Ю. Котылев, М. М. Лобанова

**Мотив выхода за пределы
социокультурного пространства
в романах А. Иванова и Д. Быкова**

Романы А. Иванова и Д. Быкова представляют современную Россию во внешне простом, неукрашенном виде. В действительности авторы занимаются сложным социокультурным моделированием, исследуя прошлое страны, его настоящее и будущее. Предварительные результаты изучения произведений позволяют обозначить некоторые характеристики данных моделей. Сам выход за пределы социокультурного пространства мотивируется разрушением его центров. Герои пытаются противодействовать этому процессу путем создания новых сообществ за границами «старых» городов. Как и в традиционной литературе, путешествие перерастает в создание вертикали личностного роста. Возвращение героя назад, должно изменить социокультурную реальность.

Ключевые слова: *социокультурное моделирование в современной художественной культуре, романы А. Иванова и Д. Быкова, выход за пределы социокультурного пространства.*

A. Kotylev, M. Lobanova. The motive of going beyond the sociocultural space in the novels of A. Ivanov and D. Bykov.

The novels of A. Ivanov and D. Bykov represent modern Russia, in an apparently simple, unpainted form. In fact, the authors made socio-cultural modeling, exploring the past of the country, its present and future. Preliminary results of the study of works allow us to identify some characteristics of these models. The very outset of the socio-cultural space is motivated by the destruction of its centers. Heroes try to counteract this process by creating new communities outside the boundaries of «old» cities. As in traditional literature, the journey grows into the creation of a vertical of personal growth. Returning the hero back, must change the sociocultural reality.

Keywords: *socio-cultural modeling in contemporary artistic culture, novels by Ivanov A. and Bykova D., going beyond the boundaries of the sociocultural space.*

Современная художественная литература приняла на себя функции других сфер культуры, в том числе моделирования социокультурного пространства как в плане характеристики значимых его центров, так и в плане нарушения его устойчивых границ. После того как религия и наука утратили если не право, то перспективность формирования основ, отобрать его у художественной культуры никто не в состоянии. Соединяя фантастику, историю и описания реальности, современная культура создаёт специфические формы, выходящие за рамки «современности», где «былое», «умудрённое» и «сигнализованное» утрачивает свои отличия. Рассматривая мотивы выхода за пределы социокультурного пространства в романах А. Иванова «Блудо и мудро» и Д. Быкова «Сигналы», мы выстраиваем образ современной России в её специфичности и развитии. Проанализировав каждый роман, в конце постараемся выделить основные причины (мотивы) выхода за пределы социокультурного пространства. Для того чтобы приступить к анализу данной проблемы, нужно определиться с начальной точкой, а именно с социокультурным пространством. В современных исследованиях данное понятие встречается очень часто, однако обычно авторы не дают определения социокультурному пространству, обозначая его как нечто заведомо понятное и известное. Более того, нередко многими оно ошибочно видится как социальное плюс культурное. В рамки этой работы не входит исследование данного понятия, однако для ясности стоит представить некоторые дефиниции. Для нашей работы существенным видится два определения этого понятия, которые созданы П. А. Сорокиным и П. Бурдые, в их определениях социокультурного пространства есть общие моменты. По мнению П. А. Сорокина, социокультурное пространство — это образование, состоящее из значений, ценностей и норм, а также проводников и человеческих агентов [7, с. 299—303]. Именно эти составляющие пространства, как отмечает М. Н. Ремизова [6], связаны с такими аспектами, как социальный, культурный и личностный (взаимодействие участников). По П. Бурдые, социальное пространство — это «абстрактное про-

странство, конституированное ансамблем подпространств или полей (экономическое поле, интеллектуальное поле и др.), которые обаяны своей структурой неравному распределению отдельных видов капитала». Так же он говорит о социокультурном пространстве, как о поле, где взаимодействуют социальные агенты [2]. Немаловажно видеть и противостояние разных образов пространства, сформировавшихся в картине мира людей, готовых это пространство менять. Отталкиваясь от данных понятий, мы можем сказать, что социокультурным пространством в романах являются города, где наиболее явно представлены все возможные поля (социальные, экономические, информационные, эротические и др.) и происходят взаимодействие людей.

В романе А. Иванова сюжет развивается в городе Ковязине. Это небольшой провинциальный город. При знакомстве с его описанием складывается впечатление, что автор поставил перед собой цель создать образ такого города, который вобрал бы в себя все яркие, в большинстве своем не самые приятные черты многих русских городков. Понятно, что перед нами обобщённый образ маленького городка с разнородным населением. Каждый район имеет свои черты, так что при описании, нам чётко видится структура города. Обращаясь к определениям, данным П. А. Сорокиным и П. Бурдые, и обозначая город социокультурным центром некоего пространства, мы можем сказать, что районы представляют собой разные области или поля, в каждом из которых преобладают те или иные ценности и нормы. В романе Д. Быкова город не играет такой значимой роли, как в тексте А. Иванова, однако он так же представляет собой социокультурный центр пространства, за пределы которого должны выйти главные герои. В обоих произведениях главные герои оказываются за пределами социокультурного пространства по разным причинам. В одном романе причина представляется как насильственное командирование педагогов учреждения МУДО в загородный детский лагерь, в другом — поиск упавшего самолёта, чьи сигналы были пойманы радиолюбителем. Однако в обоих случаях у некоторых героев имеется как внешний мотив, так и скрытый. Причина, которая изначально предстает перед читателями, есть лишь внешняя часть мотива выхода из социокультурного пространства.

Обратимся подробнее к романам. При анализе романа А. Иванова

«Блудо и мудро» говорить о мотивах выхода за пределы социокультурного пространства немного сложно, так как мотив подразумевает под собой желание, исходящее от самого субъекта, производящего этот выход. В романе А. Иванова же этот выход больше похож на вытеснение. Педагоги МУДО вынужденно оказались в тех условиях, когда им пришлось согласиться на выход за пределы города и оказаться в загородном лагере. Таким образом, одним из мотивов выхода за пределы социокультурного пространства является желание не потерять работу и желание остаться в этом пространстве, не выпадая из него. Но из общего ряда героев выделяется главный персонаж — это Моржов. Именно его глазами мы видим город и лагерь. Страх перед положением безработного у него нет, отказаться от поездки в лагерь и остаться в городе он может в любой момент. Исходя от этого, мы понимаем, что его внешний мотив, который виден остальным персонажам, — не основной, его действиями управляет скрытый мотив. Чтобы лучше понять разницу мотивов и поведение героев романа, их отношение к происходящему, обратимся к термину «маргинальность».

Любой выход человека за пределы социокультурного пространства ведет к маргинализации. Это касается не только «теряющихся» людей, но и героев, отправляющихся на покорение новых пространств [5]. Для лучшего анализа мотива выхода героев из социокультурного пространства важным представляется понять, какова характеристика маргинальности для каждого отдельно. М. С. Иванова в своей статье определяет маргинализацию как процесс вытеснения индивидов или целых социальных групп за рамки существующей общественной структуры в результате социальных или иных трансформаций. Данное определение лучше всего подходит к тому, что происходит в романе. Давая определение данного термина, автор отмечает, что маргинализация может быть как негативной, так и позитивной. Первый вид характеризуется вытеснением человека на так называемое социальное дно, второй — это рациональное представление о действительности, приспособление к ней посредством избирания культурных ценностей и проявления творчества [4]. Итак, наблюдая за педагогами МУДО, которые были вынуждены выйти за пределы города из-за давления, оказываемого директором учреждения и чиновником Манжетовым, мы понимаем

ем, что реального способа противостоять коррупционным действиям, которые прикрываются модернизацией образования в городе Ковязин, они не имеют. Их так называемое пиксельное мышление не способно породить действенного способа, который бы позволил им сохранить МУДО и остаться на работе, а донос на директора только усугубляет их положение. Иначе говоря — выход за пределы социокультурного пространства для них постепенно начинает оборачиваться вытеснением на социальное дно. Интересным представляется поведение Моржова и его действия, которые в итоге и спасают педагогов образовательного учреждения от окончательного падения. Как было сказано выше, у Моржова есть скрытый мотив, о котором знает лишь он. Это защита своего «фамильона» или, иначе говоря, своих женщин. Поэтому мотив выхода его из социокультурного пространства наиболее осознан. Однако имеет ли место здесь выход? Говоря об этом герое, нужно отметить, что его маргинализация имеет позитивный характер. Посредством осмысления действительности и применения своего творческого мышления он является тем, кто живет на границах пространств города. Можно говорить о едином пространстве города Ковязина, однако правильней было бы сказать, что он состоит из множества разных пространств, каждое из которых имеет свое общество и культуру. Обращаясь к идеям П. Бурдьё о социокультурном пространстве, мы можем лучше увидеть и понять, что же происходит романе А. Иванова. Так, в работе «Социальное пространство и генезис классов» он пишет, что социальный мир можно представить в форме многомерного пространства, сформированного совокупностью действующих свойств. Эти свойства могут придать их владельцу власть и силу в универсуме. Люди (агенты и их группы), которые находятся внутри той или иной области пространства, обязаны жить под воздействием той или иной власти [4, с. 15—17]. Переводя это на роман А. Иванова, получаем следующую картину: город — социокультурное пространство — имеет капитал в виде МУДО — учреждения дополнительного образования (по Бурдьё, действующие свойства пространства являются капиталом, дающим власть). Действующие агенты данного пространства, герои романа, либо осуществляют власть с помощью этого капитала (директор МУДО Шкиляева, чиновник Манжетов) над другими агентами, либо являются теми, кто испытывают волю

этой власти на себе (педагоги МУДО). «Отдельные виды капитала, как козыри в игре, являются властью, которая определяет шансы на выигрыш в данном поле», — пишет П. Бурдьё [2]. Именно эту игру мы наблюдаем в ходе «противостояния» Моржова и Манжетова. Манжетову МУДО нужно для того, чтобы преобразовать его в антикризисный центр, но не столько ради людей, сколько ради своей личной выгоды, обеспечения своего будущего и укрепления чиновничьей власти. Следствием всего этого является реформа местного образования, введение системы сертификатов. Моржову же нужно не столько само МУДО, сколько те женщины, которые работают в нем. Он знает, что потеряет их, если они не докажут рентабельность своих кружков и МУДО закроют. Для того чтобы спасти свой «фамильон», Моржову необходимо переходить в разные поля (районы города), общаться с разными людьми и осмысливать происходящее вокруг, чтобы не допустить промаха и выиграть эту «игру» у Манжетова. Если каждый из педагогов МУДО проживает в своем районе и не стремится к выходу за его пределы, тем самым сохраняя статику своей жизни, то Моржов то и дело переходит из одного района города в другой. В этом одновременно заключается и его постоянный выход из социокультурного пространства, и сохранение себя в нём. Ведь каждый район города представлен очень самобытно, в связи с чем мы можем говорить об отдельных районах как о самостоятельных социокультурных пространствах (тем более, что один из таких районов мог стать городом). Переходя из одного района в другой, например в Багдат, он с помощью своего креативного мышления и стремления осмыслить окружающее его пространство сохраняет свое социальное положение, выбранное им самим. С помощью игры на социокультурных границах он приспособливается к изменяющимся условиям, а выход за пределы того или иного пространства для него заключается в осознанном действии, способствующем решению возникшей перед ним проблемы: сохранение своего фамильона. Здесь мы можем увидеть, что статическая жизнь педагогов из «МУДО», не только в районах своего города, но и в лагере, и порождает их вытеснение из социокультурного пространства, которое в конечном счете должно привести их к социальному дну. Давая характеристику культурной области, М. М. Бахтин писал: «Внутренней территории у культурной области нет: она вся распо-

ложена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее <...> Каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» [1, с. 44]. Переводя это в область романа и на его героев, можно увидеть, что Моржов играя на границах, изучает культуру каждого района и осмысляет ее, порождает новые образы, которые и помогают ему оставаться в рамках социокультурной системы города. Если Манжетов осуществляет власть над полем с помощью материального капитала, то Моржов — с помощью культурного, который, будучи частью любого поля, приобретает Моржовым в ходе его активности и является более выгодным для его владельца.

В романе Д. Быкова «Сигналы» главные герои выходят за пределы города с одной целью — найти пропавший самолёт. Однако каждый из них имеет и другую цель, о которой знает только он сам. Также говорить о мотивах выхода можно не только в отношении главных героев, но и тех, кого они встречают в ходе поисков.

Главный герой — Савельев, который услышал сигналы пропавшего самолёта, собирает экспедицию со словами «я же не для себя», с целью найти пропавших людей, которые, возможно, остались одни в лесу и могут погибнуть. Однако Савельев был не до конца честен. Основной его целью было найти активистку-общественницу Марину Лебедеву. Здесь же мы видим схожий мотив Савельева с мотивом Моржова, однако он намного глубже. Как и Моржов, Савельев понимает, что молодая активистка-общественница может просто пропасть в руках высших лиц чиновников партии «Инновационная Россия». Он видит в ней больше, чем остальные, она ангел, святая, раздающая свою святость, которую нужно спасти и защитить от раздирающих лап чиновничьего аппарата. Образ Марины Лебедевой сложнее, чем представляется на первый взгляд. Она как видение. Увидев однажды, он ищет ее и верит, что с ее обретением жизнь его станет лучше.

На протяжении всего времени поисков герои романа оказываются в разных местах, каждое из которых будто олицетворяет Россию разных времён: с первобытно-общинным строем, с крепостничеством, и с индустриальным обществом, развитием техники и машиностроением (утопия советского общества). Каждый житель то-

го и иного места уверен в идеальности такого устройства, не видя его утопичности, порочности, исчерпанности. Но всё, что видят герои, — это не прошлая и будущая Россия, это настоящая Россия, во всём своём разнообразии, в утопичности, в упадничестве, в вере в лучшее. Для каждого, кого встречают герои романа в тайге, тот мир, та Россия, в которой он живет, есть лучшая. Это и является их мотивом выхода за пределы социокультурного пространства. Уйдя из города Перова, герои тем самым не соглашаются с устройством общества, которое является официальным, видимым, управляемым государством, а по сути — макетом и декорацией, скрывающей настоящую Россию. Какая она настоящая и какой она должна стать, каждый видит по-своему. Савельев же хочет отыскать её и находит в той глубинке, в тайге, где обнаруживает Дашу. Девушка, воплощённая через образы Марины Лебедевой и Даши, является потерянным и настоящим представлением России.

Как и в романе А. Иванова, мы видим, что власть имущие — чиновники и высшие лица МЧС — устанавливают свои порядки и указывают, как себя вести другим. Так, Савельеву было сказано молчать, а когда он распространил информацию о сигналах в интернете, его объявили сумасшедшим и во многом перечеркнули жизнь. Будучи врачом, он понимал, что пациенты не станут ходить к тому, кого объявили ненормальным, а значит, он лишается работы и средств для дальнейшего существования. Похожая ситуация обстоит и с журналистом Тихоновым, которого уволили за опубликование информации о сигналах. Желание вернуть себе работу и оправдать своё имя является ещё одним мотивом выхода за пределы социокультурного пространства.

Похожий мотив есть и у других героев романа, например поселян бывшего колхоза имени шестидесятилетия, ныне названного Иерусалимом. Здесь оказываются люди, вытесненные на дно социального пространства и желающие обрести заново себя и доказать, что они способны снова жить, как и все люди. Оказавшись без работы, дома и родных — эти люди вынуждены уйти за пределы города и, более того, отказаться от себя и своей свободы. Эту сторону России, вытесненную, заброшенную, забытую, но настоящую, хорошо знает Лёша Окунев, волонтер, для которого выход в эту «параллельную» Россию является своего рода экстримом. Но на самом деле

он понимает, что эта заброшенная часть страны никому не нужна, и он борется за то, чтобы вытеснить государство из любых сфер, за которое оно цепляется.

В поисках самобытной настоящей России находятся два героя романа: Валя Песенко и Дубняк. Валя Песенко, студент, собирающий фольклор, отправляется на поиски самолета еще с одной целью — узнать, как же могла пропасть группа Скороходова (отсылка к группе Дятлова, пропавшей на Урале). В течение поисков Валя пытается открыть для себя родоплеменную Россию. Уверенный в том, что у каждого в душе присутствует архаика, он пытается отыскать ее и глубине российской тайги и находит в поддельном племени ариев. Другую Россию, не похожую на обыденную, ищет и Дубняк. В тайге он нашел другой мир, который, по его мнению, создан для него, и где он найдет идеальную для себя жизнь.

Романы А. Иванова и Д. Быкова представляют современную Россию, во внешне простом, неукрашенном виде. В действительности, авторы занимаются сложным социокультурным моделированием, исследуя прошлое страны, его настоящее и будущее. Предварительные результаты изучения произведений позволяют обозначить некоторые характеристики данных моделей. Сам выход за пределы социокультурного пространства мотивируется разрушением его центров. Герои пытаются противодействовать этому процессу путем создания новых сообществ за границами «старых» городов. Как и в традиционной литературе, путешествие перерастает в создание вертикали личностного роста. Возвращение героя назад должно изменить социокультурную реальность.

* * *

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986.

2. Бурдые П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.

3. Замятин Д. Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства. М.: Аграф, 2004.

4. Иванова М. С. Маргинализация и ее динамика в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

marginalizatsiya-i-ee-dinamika-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve (дата обращения: 1.07.2017).

5. Котылев А. Ю. Замороженная память. История и мифология Севера в романе В. Каверина «Два капитана» // Век памяти, память века: Опыт обращения с прошлым в XX столетии. Челябинск: Каменный пояс, 2004. С. 299—313.

6. Ремизова М. Н. Интерпретация понятия «социокультурное пространство» в классической социологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10. URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/38.html> (дата обращения: 1.07.2017).

7. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.